

Живет в Москве (Россия).

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Палатин

Выйди к реке и слушай зелёный гул.
Думай о чём-то медленном и своём,
Не на бегу,
На лугу
Под большим холмом.

Выйди к реке, смотри на зелёный свет,
Свет на воде качается и блестит.
Времени нынче нет.
Время – в пути.

Выйди к реке и слушай неясный звук.
Вздروгни, спустись и раздвинь тростник:
Так не бывает, чтоб сразу двух.
Чтобы двоих.

Ляг у воды, не спрятавшей все концы.
Ты теперь будешь – мир.
Дай им найти сосцы,
Лира, корми,

Ляг и пусти под светлую шерсть на брюхе.
Можешь гордиться: Вечность снимает слепок.
Старые боги глухи,
Новые – слепы...

Предпасхальное

Им бы – кто ел с твоего стола -
Видеть, как эта луна взошла,
Слышать надрывы ночного воя...
Всадник, одежда твоя бела,
Странны слова и темны дела,
Дерзостны мысли. И нет покоя.

Им бы – кто славил и предавал -
Грезить и бредить, шептать слова,
Выдохнуть боль безнадежным стоном...
Вера распята, любовь мертва.
Истина мучит сильнее ран,
Рвано, навывлет, прошив ладони.

Им бы – кто завтра, простёртый ниц,
Сглатывать комом «распни, распни»
Будет, поспешно забыв и спрятав –
Видеть кровавый восход луны.
Всадник, покои твои тесны.
Тягостны мысли. Постель не смята.

Тем бы – которым не помешал -
Чутким, смятенным огнём дрожать,
Слышать моление этой ночи:

Просто воскресни и воскрешай,
Просто прощай и не предвещай,
Просто живи и не обещай
Строить, лечить, насыщать, пророчить!

Всадник, ты видишь: твой мир непрочен.
Душная ночь – над крестами – в ключья...
Бликово, шёлково кровоточит
Алый подбой твоего плаща.

Карандашное

Здесь на часах всегда «потом» и у посуды лёгкий крен.
Мой первый внук рисует дом и море у смолёных стен.
Как хорошо, что есть у нас запас цветных карандашей!
В его мирке всегда «сейчас» - простая мудрость малышей...

Невесткин очерк пухлых губ, от сына - тёмно-чайный взгляд.
Мой мальчик ласков и неглуп, и в чём-то, кажется, талант:
Он помнит зыбкий облик сна и создаёт его портрет,
Он дарит морю имена и ветру говорит «привет»,
Он полагает цвет живым, он знает лучше и полней,
Как много алой синевы в зелёной пенистой волне...

Важнейших дел числом под сто у неуёмного внука:
Возиться с кошкой и котом, кормить корову и бычка,
Смеясь, ловить дрожащий луч на гладко струганом бревне,
За отраженьем пухлых туч следить в неверной глубине.

Пока плывёт надёжный дом с чудным названием «ковчег»,
Я с внуком говорю о том, как шли дожди, как падал снег,
Как чёрно-белая зима писала мелом на стекле,
Как люди строили дома на твёрдой ласковой земле,
Как зрели яблоки в садах, как цвёл каштан, как вился дым,
Как в ручейках текла вода с дрожащей искоркой звезды.

Я расскажу, чтоб ты узнал, наследник сгинувших веков,
Что мир теперь, смолён и мал, плывёт беспечно и легко
В румяно-яблочный рассвет, упруго слушаясь руля...

...что прежней жизни больше нет.
Нам рисовать её с нуля.

